

Вершина Юньсяо

Фея Цзинхун медленно проплыла в пещеру и беспомощно вздохнула, увидев, что ее ученица снова медитирует. У этой ученицы очень хорошие данные, но она любит жить в уединении. Хотя раньше она не любила выходить, но она жила с другими и смотрела телевизор и выходила в интернет, не особо теряя связь с обществом. Сейчас все еще лучше. Чтобы сосредоточиться на совершенствовании, она целыми днями остается в горах. Убеди ее пообщаться с людьми, но она всегда говорит, что это скучно. Теперь, когда я достаточно натренировалась, я собираюсь пройти через бедствие, но мое состояние ума намного хуже. Если я воспользуюсь волшебным оружием, чтобы преодолеть это испытание, то в конечном итоге попаду в нижний мир — я буду на голову ниже других в мире фей. Исправлять это будет еще тяжелее. Думая об этом, снова вздохнула.

Юнь Лан открыла глаза, улыбнулась учительнице и сказала: «Учительница, какого лешего вы тут вздыхаете? Вас волнует бедствие вашей последовательницы? Послушайте, ничего хорошего во входе в мир бессмертных нет. Почему бы мне не обратиться в неофициального культиватора? Просто останусь в этом мире».

Фея Цзинхун яростно на нее посмотрела, села за стол и серьезно сказала: «Прекрати думать об этих глупых мыслях! Ты впустую потратила все свои способности. Твоя тетя Бибо отвечает за управление временем и пространством. В этот раз я попросила ее отправить тебя на практику. Надеюсь, это также будет полезно для улучшения твоего состояния ума. Когда придет время восходить в мир бессмертных, моему учителю будет проще устроить тебя на должность».

«Учитель, ваша последовательница изначально домоседка. После практики у меня не осталось забот о еде и одежде, о тепле и холоде. У меня и правда нет стремлений. Разве в другом времени и пространстве не так? Есть что-то другое в другом времени и пространстве?» Юнь Лан встала, сделала учителю чашку чая, затем села напротив нее и спросила.

Фея Цзинхун посмотрела на роман, лежащий на прикроватной тумбочке, и с улыбкой сказала: «Учитель и Би Бо это обсудили. Раньше тебе ведь нравилось читать романы и смотреть сериалы? В этот раз я отправлю тебя в какое-нибудь похожее небольшое пространство. Персонажи в похожем времени и пространстве богаты на эмоции, а обстановка относительно безопасна. Для таких культиваторов, как мы, цель обучения и практики — найти свое истинное «я», устранить ложь и сохранить правду. Помни, ты здесь, чтобы набраться опыта, и ты должна легко ко всему относиться и не слишком обращать внимание на вопросы идентичности. Только серьезно прочувствовав всю жизнь и ощутив семь эмоций и шесть желаний при разных личностях, мы сможем понять принципы мира».

Когда Юнь Лан это услышала, она подумала, что это путешествие во времени! Я не ожидала, что смогу немного повеселиться с друзьями. Выслушав наставления учителя, я быстро сказала: «Учитель, не волнуйтесь. Если у меня есть такая хорошая возможность, ваша последовательница обязательно отнесется к этому серьезно».

Фея Цзинхун улыбнулась и погладила Юнь Лан по голове: «Ланьэр, собери вещи и положи их в пространство, чтобы взять с собой. Может быть, они пригодятся. Я договорилась с Би Бо отправить тебя через два часа».

Когда фея Бибо прибыла на вершину Юньсяо, она немного поговорила с феей Цзинхун, затем повернулась к Юнь Лан и сказала: «Процесс передвижения из основного времени и пространства в небольшое пространство окажет некоторое давление на душу. Единственное, что ты можешь взять с собой — это войти в душу. Тебе придется практиковать свое магическое

оружие в пространстве, и оно может быть временно запечатано. Тебе нужно больше заботиться о своей безопасности. Хотя после смерти твоего тела ты попадешь в следующее время и пространство для практики, физическая боль реальна. Когда ты туда попадешь, ты должна как можно скорее начать практиковаться и разблокировать печать как можно быстрее, и ты не должна принимать это налегке».

Юнь Лан кивнула в знак согласия и спросила: «Дядя Мастер, может ли Ланьэр использовать заклинания после тренировки в небольшом пространстве?»

Фея Бибо улыбнулась: «Такого рода небольшие пространства не слишком важны. Здесь не так много ограничений. Эти ограничения предназначены для посторонних. Дядя Мастер верит в тебя. Пока время и пространство не разрушатся, ты можешь использовать все, что знаешь. Можешь действовать непринужденно. Слушай, помоги мне разобраться с пришельцами там, когда это будет удобно, и сделать время и пространство более стабильными».

Увидев уважительный отклик Юнь Лань, фея Бибо улыбнулась и взмахом руки перед ней появилась дверь с разноцветным блеском. Юнь Лань попрощалась со своим мастером и феей Бибо и вошла внутрь.

Фея Бибо убрала челночную дверь, посмотрела на фею Цзинхон и сказала: «Разве это хорошо? Если ты так беспокоишься, почему бы не отпустить ее в другое время и пространство?»

Фея Цзинхон посмотрела в направлении, в котором исчезла Юнь Лан, и с беспокойством сказала: «Она у меня единственная ученица. В прошлой жизни она была чрезвычайно талантлива, но ей было суждено пережить любовное бедствие. Всякий раз, когда я думаю о смерти Ланьэр из-за внутренних демонов в прошлой жизни, мое сердце разрывается и мне невыносимо. Хотя я спасла ее от перерождения и новой практики, на протяжении многих лет у нее все еще сохранился этот нрав. Как я могу не беспокоиться, что когда она станет бессмертной, у нее обязательно появятся воспоминания о прошлой жизни? Я действительно боюсь, что она воспользуется ей и скажет что-нибудь не так. В конце концов, из-за отсутствия опыта я такая жесткая в любви. Опыт, который был организован на этот раз, напоминает игру, и отношения закаляются многократно. Я надеюсь, что Ланьэр сможет разглядеть отношения и придерживаться даосского сердца».

Фея Бибо вспомнила тот старый случай и не знала, как утешить свою старшую сестру. Она просто надеялась, что на этот раз проблема будет решена и что годы усилий, потраченных ее старшей сестрой, не пропадут даром.

□□□□□□□□

Юнь Лан здесь совершенно не знала о переживаниях своего мастера. Она просто думала, что она посещает мир кино и телевидения. Я потеряла сознание, как только вошла в челночную дверь. Когда я проснулась, я обнаружила, что сижу в карете и поняла, что успешно отправилась в путешествие во времени.

Закрыв глаза и тщательно отсортировав воспоминания первоначального владельца, Юнь Лань поджала губы. Оказалось, что это был мир принцессы Хуанчжу, и телом, через которое она путешествовала, была королева-мать. В настоящее время они возвращались во дворец с горы Утай. Раньше я читала много фанфиков, и наконец-то могу сама помучить свой мозг. Личность королевы-матери действительно хороша! Что еще больше радует Юнь Лань, так это то, что Цин'эр в ее памяти — очень послушная девочка. Она была просто немного наивна, когда росла под защитой своей первоначальной хозяйки, и ввела в заблуждение своей слабостью

наложницы, поэтому она предпочитает свою наложницу. Это действительно экономит деньги. Пора овладеть навыками Юнь Лань, иначе было бы слишком опасно иметь рядом с собой время от времени умственно отсталого человека.

Что касается слуха о том, что наблюдение за снегом и звездами испортило ее репутацию, то это было несерьезно. Об этом лишь несколько слов распространилось в небольшом районе во дворце. Первоначальный хозяин попросил своих доверенных лиц разобраться с этим, как только услышал об этом. Это не распространилось за пределы дворца. Это не повлияет на брак Цин'эр. Ситуация очень хорошая, и с этого момента она будет играть роль королевы-матери.

Карета ехала плавно и наконец через два дня прибыла в Запретный город.

Королева-мать приняла дань уважения от всех чиновников, сойдя с поезда от принца Тайхэ. Выслушав слова сыновней почтительности Цяньлуна, она улыбнулась и ответила несколькими словами. Затем она спросила о беременности наложницы, а затем пошла в дворец Цынин на руках императора и императрицы. В пути встретив классическую внешность Маленькой Ласточки Цзывэй, королева-мать подавила свое любопытство, просто глянула на них, на мгновение остановилась и продолжила идти вперед, игнорируя их. Ей было неинтересно разговаривать с Маленькой Ласточкой. Пусть чиновники увидят шутку.

Цяньлун и Лин Фей предупреждающе посмотрели на Сяо Яньцзы. Сяо Яньцзы надулась и не посмела говорить. После того, как император и королева-мать ушли, они взяли Цзывэй и побежали обратно в Шуфанчжай.

Во дворце Цынин королева-мать и Цяньлун сидели на главном месте, беседовали о домашних делах и заботились о здоровье своего сына. Увидев, что наложницы сидят внизу и внимательно слушают, она воспользовалась возможностью, чтобы сказать Цяньлуну: «Айская семья поет сутры на горе Утай. Молясь за благословения, я получила некоторые знания. Это звание «Старый Будда», возможно, является неуважением к Будде. Это действительно не то, что мы, смертные, можем себе позволить, так что лучше мне этого избегать».

После некоторых уговоров Цяньлун увидел, что вдовствующая императрица упорствует, и подумал, что вдовствующая императрица действительно получила некоторые знания от своей поездки на гору Утай. Кроме того, это было действительно не так важно, поэтому он приказал всем больше не упоминать титул «Лафайет» в будущем.

Королева-мать снова улыбнулась. Она не могла не называть женщину «Лафайет», что было не приятно для ее ушей, но «вдовствующая императрица» было более приятно для ее ушей. Королева-мать отослала всех наложниц, оставив одну королеву сидеть под Цяньлуном. Она спросила Цяньлуна: «Император, я слышала, что ты выдал замуж двух народных принцесс?»

Рука Цяньлуна держащая чайную чашку сжалась, и он ответил с улыбкой: «Возвращаясь к матери императора, мой сын видел, что у нескольких детей хорошие чувства, поэтому он их поженил. Сяояньцзы вышла замуж за Юнци, а Цзывэй вышла замуж за Фулокана. Но дата свадьбы еще там. Не уверен, мой сын хочет оставить их еще на два года».

Королева-мать задумалась на мгновение и сказала: «По логике, раб в Фалканге не имеет права быть хозяином, но у Цзывэй все-таки особый статус, и ее ранг не должен быть высоким, так что это нормально. Просто принц Фудзин должен управлять семейными делами и поддерживать задний двор., у этой маленькой Яньцзы нет ни таланта, ни добродетели, и она действительно не достойна прямого потомка Юн Ци, Фудзина. Кроме того, что, по-вашему, думают другие члены клана Фудзина и Си Фудзина о том, что знатная леди из династии Цин находится

наравне с бывшим гангстером? сердце."

Видя, что Цяньлун собирается заговорить, королева-мать махнула рукой и сказала: «Император, пожалуйста, не торопитесь нам помогать. Посмотрите, как они сегодня вели себя в Зале Высшей Гармонии. Это был позор перед императором. Заколка для волос девушки упала на пол. Это действительно неприемлемо. Будьте порядочны! Подумайте внимательно о том, что сказала Э Нианг. Кроме того, не забудьте отправить кого-нибудь проверить жизненный опыт Сяо Яньцзы после вашего возвращения. Во дворце не должно быть неизвестного Геге».

Цяньлун кивнул, и когда он собирался вставить доброе слово за двух девушек, он услышал, как королева смеется снизу: «Императрица, сегодняшняя сцена еще маленькая! За время твоего отсутствия сцены побольше, Она постоянно выступает! Жена Хуана очень внимательна. Личность этой маленькой Яньцзы действительно подозрительна. Ограда Мулана настолько плотно, что она может видеть императора. Очевидно, что это непростое дело. Во дворе смешались драконы и змеи. Я не знаю, кто они. Мы действительно должны проверить это».

Цяньлун злобно посмотрел на свою супругу, полагая, что у неё отродясь не было материнского сердца. Она только и думала, как испортить жизнь детям. Да и к тому же он узнал в этих маленьких ласточках эту выскочку. Неужто его супруга решила намеренно плюнуть ему в лицо, так выражаясь? Послушайте. Царица становилась все надоедливее и надоедливее.

Выслушав слова Царицы, Императрица-мать мысленно проворчала: «Неужто ты не понимаешь, как незаметно сводить счеты?» Куда подевалась твоя осторожность, когда ты была наложницей? Разве ты стала такой смелой, став Царицей? Чем ты живешь, тем ты и падаешь. Неспроста тебя в итоге разжаловали.

Заметив неприятное выражение на лице Цяньлуна, Императрица-мать попросила присутствующих выйти, сославшись на усталость и желание поспать. Обдумав ситуацию, она обратилась к Цяньлуну: «Поскольку Император отменил положение и золотые слова маленькой ласточки, то я, Няня, ничего не могу сказать. Но, как бы то ни было, лучше не позволять им появляться перед Няней, ибо Няня старовата и не переносит их невинную резкость и живость».

Выражение лица Цяньлуна застыло, он чувствовал себя беспомощным из-за того, что Императрица-мать недолюбливала двух девушек, но не хотел огорчать свою мать, и поэтому был вынужден согласиться ограничивать их пребывание при Императрице-матери, дабы они не нарушали тишину.

Царица перебирала пальцами платок в своих руках и недоумевала, почему Императрица-мать не наказала Сяо Яньцзы и Цзывэй. Ведь они сегодня явно позорили королевскую семью, так почему же их так просто отпустили? Подняв голову, она заметила, что Императрица-мать выглядит уставшей, после чего была вынуждена встать на колени вместе с Императором, думая о том, что должна найти возможность поговорить о проделках Сяо Яньцзы и Цзывэй.

Покинув Дворец□□, Цяньлун холодно фыркнул. Даже не взглянув на Царицу, он отправился обратно во Дворец □□, чтобы заниматься государственными делами. Царица была слишком обижена и озлоблена на Сяо Яньцзы с другими.